

ВСТРЕЧИ, КОТОРЫХ ЖДЕМ

Закрылся занавес, погасли огни рампы, притихли накрытые чехлами кресла партера...

Тишина в театре — надолго. До следующего театрального сезона, до осени, когда новые афиши созовут на спектакли новых зрителей. И старых зрителей — тоже. Наверняка среди них будут и те, кто приходил в театр в течение нынешнего сезона. Были ли довольны они, взволнованы?

Спросить об этом у всех зрителей невозможно. Но даже мнения тех немногих, с которыми мы поговорили однажды после спектакля, наверное, будут интересны актерам нашего театра, поскольку мнения эти — об их актерской работе.

Валентина Ивановна и Виктор Георгиевич ЩЕРБИНИНЫ, семейная чета:

— В театр мы ходим не так часто, как хотелось бы. Но за сезон успеваем посмотреть все спектакли. Нам больше по душе классика — «Униженные и оскорбленные», «Иван Грозный», «Без вины виноватые». С удовольствием смотрели «Ивушку неплакучую».

Сравниваем ли мы наш театр с каким-либо? Не без этого. Но в конечном итоге, что значит — «сравнивать»? Выискивать недостатки в работе своего театра? В конце концов, это дело не хитрое, это каждый сумет. Нам кажется, важнее замечать достоинства своего театра, его успехи, быть доброжелательным зрителем. Этого кредо и придерживаемся.

Нина СЫСОЕВА, инженер завода «Амурэлектроприбор», Людмила НЕЗВАНЦЕВА, товаровед:

— Пожалуй, мы из той категории зрителей, которые ходят большей частью не на спектакль, а «на антера». То есть, у каждой из нас есть свои любимые актеры, за работами которых мы следим. Очень любим Любовь Васильеву. Помним ее еще по давним спектаклям — мы тогда совсем девочками были — «Женский монастырь», «Чрезвычайный посол». Очень рады были, когда узнали, что она вернулась в театр.

Из молодых актеров, тех, кто в театре недавно, нравятся Степан Задорожный. Впрочем, о нем мы иногда спорим — не всегда совпадают мнения о некоторых его работах. Бесспорно, удалась ему роль в «Униженных и оскорбленных». А вот в спектакле «Без вины виноватые» — тут мы обе сошлись во мнении — его работа не из самых удачных. Нам кажется, не совсем оправданно сделан акцент на комической стороне роли. Петя Миловзоров — он, скорее, гадок, чем комичен...

Валентина Денисовна МАРКЕЛОВА, врач:

— Знаете, я из тех благовещенских театралов, которые росли и воспитывались на спектаклях с участием старых актеров — Ломанина, Кривенко, Суприных, Кормушкина, Бровкина. Когда они один за другим стали уходить из театра, мне стало казаться, что он пустеет. — настолько сильна была (она и осталась!) моя любовь к ним, к их работам.

Признаюсь, сейчас смотрю спектакли с пристрастием: равноценную ли замену им нашел театр в лице новых актеров? Холодок этой пасторженности постепенно тает.

Но озадачивает еще вот что: большая миграция актеров. Каждый сезон труппа очень обновляется, приезжает много молодых актеров. Не успеешь узнать, полюбить их — смотришь, им на смену прибыла новые. Мне кажется, пригласи к себе театр хоть «звезду», успеха не будет, если не будет сыгранного актерского ансамбля. Сумеют ли молодые актеры прочно обосноваться в нашем театре, сделать так, чтобы судьбы их и театра были неразрывны — наверное, это не одну меня волнует. Потому что есть актеры, привлекающие к себе самое пристальное внимание, вызывающие симпатии. Валерий Ларов, например. Какие разные роли — ну, хотя бы в «Поднятой целине» и «Без вины виноватые» — и какое точное их воплощение.

Павел ТОКАРЕВ, шофер таксопарка, Нина ВЕРМИШКО, студентка технологического техникума:

— Обычно мы ходим на одну и ту же постановку по нескольку раз. Почему? Ну, вот, к примеру... Смотрели мы впервые спектакль «Без вины виноватые». Когда на сцене появился Шмага — артист Мартынов — мы уже не могли не смотреть на него.

Весь спектакль наблюдали за его игрой, за его мимикой. Конечно, многое из игры других актеров пропустили. Второй раз пришли специально для того, чтобы внимательно посмотреть дуэт Кручинина-Незнамов, потом — Кручинину в исполнении Надежды Микрюковой, актрисы, которую очень любим.

Понимаете, кино, телевидение несколько разучило нас уметь видеть театральный спектакль. Нам остается самое легкое, когда они сообща предлагают: «Смотри сюда. Вот здесь — главное. Вот в этих глазах, в этом выражении лица. Мы показываем тебе главное крупным планом. Вот оно!».

А в театре все иначе. Наверное, со временем мы еще научимся с одного раза «брать» весь спектакль целиком, со всеми его «мелочами», нюансами, деталями. Пока же приходится постигать все это с нескольких заходов. Ну что ж, было бы желание, правда?

Записала
И. ЗОРИНА.